

**Советско-польские отношения накануне
и в годы Второй мировой войны:
конфронтация и сотрудничество**

На протяжении многих веков отношения между Россией и Польшей складывались весьма напряженно. Два соседних государства неоднократно находились в состоянии войны, которое прерывалось периодами относительно мирных отношений, переходивших затем снова в стадию конфронтации. Не стал исключением и XX век, изобиловавший разными по своему характеру эпизодами отношений между двумя соседними государствами. После советско-польской войны 1920 г., завершившейся подписанием в марте следующего года пораженческого для РСФСР Рижского мира, степень напряженности между ними только повысилась.

До конца 30-х годов польское правительство проводило политику, которую можно охарактеризовать, как попытку сохранить одинаковую дистанцию между СССР и Германией. Маршал Польши Рыдз-Смиглы в этой связи отмечал: «С Германией мы рискуем утратить свободу, русские же отберут у нас душу» [4: 183-184].

Чтобы избежать возможной войны на два фронта, Сталин, как известно, пытался вначале договориться с правительствами Великобритании и Франции о создании военного союза, направленного против любого агрессора в Европе. Разумеется, под таким агрессором подразумевалась в первую очередь Германия. Однако в ходе советско-англо-французских военных переговоров, проходивших летом 1939 г. в Москве, выявилась в числе других проблем и негативная позиция польского правительства, категорически отказывавшегося пропустить через свою территорию войска Красной армии для оказания возможной помощи Чехословакии и самой же Польше.

1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу, развязав тем самым Вторую мировую войну. Как отмечает в своей работе польский исследователь Л. Ежевский, «... в течение первых 16-ти дней сентябрьской кампании немецкий посол в Москве фон Шуленбург настоятельно требовал от советской стороны соблюдения условий договора, а именно: нападения на Польшу» [3: 6]. Однако несмотря на это, давление с германской стороны, в течение 2,5 недель Сталин выжидал, внимательно наблюдая за медленной агонией польской армии, гибнущей под ударами немецкого вермахта.

Рано утром 17 сентября 1939 г. войска Киевского и Белорусского фронтов приступили к осуществлению так называемого «освободительного похода». Любопытным представляется тот факт, что еще накануне это были соответственно Украинский и Белорусский особые военные округа. В этой связи отметим, что официально СССР войну Польше не объявлял, но нарушил, тем не менее, договор о ненападении от 1932 г. А в нем отмечалось, что обе стороны, т.е. Советский Союз и Польша, обязывались воздерживаться от агрессивных действий или нападения друг на друга отдельно или совместно с другими державами.

Продвижение частей Красной армии по территории Восточной Польши проходило в течение 12 дней. Общая глубина продвижения составила на разных направлениях от 250 до 300 км. В результате были заняты территории общей площадью более 190 тысяч км². Здесь проживало более 12 млн чел., в том числе 6 млн украинцев и около 3 млн белорусов [9: 93].

Уже 25-28 сентября 1939 г. войска обоих фронтов достигли рубежей, проходивших по рекам Западный Буг, Нарев, Сан, т.е. вышли на линию разграничения согласно секретному дополнительному протоколу от 23 августа. При продвижении Красной армии отдельные польские воинские части всё же оказывали вооруженное сопротивление. Однако Красная армия быстро подавляла такие очаги сопротивления. Что касается основной части польских войск, то они предпочитали сдаваться в плен. По официальным данным, Украинским фронтом в период с 17 сентября по 2 октября 1939 г. было разоружено 392 334 человека, в том числе 16 723 офицера, Белорусским фронтом с 17 по 30 сентября 1939 г. – 60 202 человека, из них 2066 офицеров. Следовательно, в общей сложности Красной армией было взято в плен почти 453 тысячи польских военнослужащих [8: 184]. Однако уже к концу ноября 1939 г. одна, большая часть, польских военнопленных была освобождена, а другая часть была передана германским властям.

После ликвидации польского государства 28 сентября 1939 г. в Мо-

скву прибыл министр иностранных дел Германии Риббентроп, вместе с В.М. Молотовым подписавший советско-германский договор о дружбе и границе. По настоянию Сталина в основу договора было положено предложение советского правительства об установлении западной границы СССР примерно по так называемой «линии Керзона», впервые сформулированной еще в 1919 г. Она вполне устраивала советскую сторону, так как подразумевала включение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР. Это была территория общей площадью свыше 190 тыс. км² и с населением более 12 млн чел. Понятно, что польское правительство категорически не было согласно с такой постановкой вопроса, однако к этому времени Польша как суверенное государство уже де-факто перестала существовать. Кроме того, по ранее уже отлаженной схеме к договору прилагался очередной секретный дополнительный протокол. В нем указывалось, что СССР и Германия «... не будут допускать на своих территориях никакой польской агитации, затрагивающую территорию другой стороны. Они будут подавлять на своих территориях все источники подобной агитации и информировать друг друга о мерах, предпринимаемых с этой целью» [6: 309-310].

1 ноября 1939 г. средствами массовой информации СССР было обнародовано следующее сообщение: «Верховный Совет СССР, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Украины, постановил удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Украины и включить Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой». 2 ноября аналогичный закон был принят в отношении Западной Белоруссии. Примерно 12-ти миллионное население этих областей неоднозначно отнеслось к таким политическим переменам. Украинцы и белорусы, конечно, в большинстве своем одобрили вхождение своих территорий в состав СССР, а поляки, составлявшие примерно 30% от всего населения Западной Украины и Западной Белоруссии, напротив, высказались отрицательно.

Таким образом, к концу осени 1939 г. советско-польские отношения находились в самой острой форме конфронтации. Исчезновение с политической карты Европы Польши как суверенного и независимого государства, в чем принял непосредственное участие и Советский Союз, конечно, не могло не внести в эти отношения новые негативные черты.

Уже в условиях начавшейся Великой Отечественной войны обе стороны вернулись к прежнему проекту, основу которого составляла возможность совместной борьбы против Германии. Поэтому 12 июля 1941 г. советское правительство объявило первую амнистию полякам,

находившимся на поселении в различных районах СССР.

Кроме того, правительство СССР согласилось на создание на советской территории польской армии под командованием, назначенным польским правительством с согласия советского правительства. На территории Советского Союза эта армия должна была действовать в оперативном отношении под руководством советского Верховного Командования, в состав которого входил бы и представитель польской армии. Вслед за этим, в сентябре 1941 г., генерал В. Андерс, назначенный еще 6 августа польским правительством командующим армией, приступил к ее созданию [1: 46].

Казалось бы, советско-польское сотрудничество начало развиваться в позитивном направлении в интересах обеих сторон и общей борьбы с гитлеровской Германией. Однако вскоре стали выявляться первые серьезные проблемы.

В конце марта 1942 г. был проведен первый этап эвакуации в Иран «армии Андерса» – СССР покинули 31 488 военнослужащих польской армии и 12 400 гражданских лиц.

Все последующие шаги в советско-польских отношениях Сталин теперь уже осуществлял более решительно и твердо, осознав окончательно, что деловое и взаимовыгодное сотрудничество с польским эмигрантским правительством практически невозможно. Его премьер-министр В. Сикорский явно демонстрировал готовность отстаивать интересы Польши, опираясь на помощь английского правительства, не желая при этом идти ни на какие компромиссы с СССР. Прежде всего, это касалось вопроса о будущих границах Польши и на востоке, и на западе. Поэтому правительство СССР, в свою очередь, также стало проводить подобную политику.

В июне 1942 года В. Андерс, предварительно встретив понимание и поддержку со стороны Черчилля, добился согласия правительства В. Сикорского на вывод всей польской армии с территории Советского Союза в Иран.

Правительство СССР, конечно, оценило отказ польского правительства направить сформированные в СССР воинские части армии Андерса на советско-германский фронт и эвакуацию армии Андерса в Иран в условиях сложной обстановки на фронте как отказ польской стороны от исполнения заключенных ранее межгосударственных соглашений. При этом советское правительство не стало противодействовать выводу польской армии с территории СССР. Всего до конца 1942 г. из СССР эвакуировались в Иран почти 120 тысяч польских граждан. Оставались на территории Советского Союза еще почти 270 тысяч поляков, в том

числе их детей [2: 198].

Таким образом, из-за противоречивых и непоследовательных действий польского эмигрантского правительства отношения между ним и правительством СССР серьезно пострадали. Между двумя сторонами отныне и до конца Второй мировой войны они уже развивались теперь весьма напряженно, с недоверием, со взаимными претензиями и упреками в адрес друг друга.

Затем, к сожалению, 13 апреля 1943 г. произошло событие, пожалуй, самое неприятное и трагичное в советско-польских отношениях в годы Второй мировой войны. В этот день в Берлине нацистское радио объявило об обнаружении немецкими оккупационными властями в районе Смоленска, в местечке Катынь, останков польских военнослужащих. Они были расстреляны, как утверждала немецкая медицинская комиссия во главе с профессором Г. Бухтцом, сотрудниками НКВД летом 1940 года. Это сообщение немедленно облетело весь мир и поставило советское правительство перед необходимостью определить свое официальное отношение к данному обвинению, что и было сделано уже 15 апреля, т.е. всего через два дня, когда данное обвинение советской стороной было жестко отвергнуто. В этот же день польское эмигрантское правительство в Лондоне приняло решение обратиться со специальной петицией о расследовании катынского преступления в Международный Красный Крест, штаб-квартира которого находилась в Швейцарии, в Женеве [3: 27].

27 апреля 1943 г. в центральных газетах было опубликовано сообщение о разрыве советским правительством всех отношений, в том числе дипломатических, с польским правительством в изгнании. Начинаясь очередной новый их этап, теперь уже практически в условиях вражды между двумя сторонами. Правда, к этому времени советско-польские отношения уже стали развиваться параллельно и по другому руслу. Речь идет о поддержке советским правительством Союза польских патриотов, находившегося на территории СССР.

Первым весомым результатом этого взаимодействия стало постановление Государственного комитета обороны СССР от 6 мая 1943 г. «О формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко». Затем, через восемь дней, 1818 польских солдат и офицеров прибыли в Селецкие лагеря под Рязанью, где и началось формирование дивизии. К 17 мая здесь уже числились более 5700 польских военнослужащих. Вскоре на усиление дивизии прибыли 325 советских офицеров, имевших польские корни в своей родословной [10: 54-55].

12-13 октября 1943 г. в Белоруссии у села Ленино Могилевской

области свое боевое крещение в составе 33-й армии Западного фронта приняла 1-я Польская пехотная дивизия имени Т. Костюшко. Ее первое сражение с немецкими войсками оказалось тяжелым и кровопролитным. Дивизия всего за два дня потеряла 25% своего личного состава: 502 убитых, 1776 раненых и 663 пропавших без вести. Уже 14 октября 1-я Польская пехотная дивизия была отведена на переформирование. Советское правительство высоко оценило героизм польских солдат и офицеров. Трое из них получили высокое звание Героя Советского Союза, еще 239 человек были награждены орденами и медалями. С тех пор 12 октября стало отмечаться в послевоенной Польше как день Войска Польского [7].

Тегеранская конференция стала еще одним важнейшим этапом в определении будущего советско-польских отношений через призму обсуждения «польского вопроса» руководителями трех держав антигитлеровской коалиции. К концу ноября 1943 г., когда открывалась конференция, Красная армия полностью контролировала стратегическую инициативу на советско-германском фронте и успешно вела наступательные операции. И Ф. Рузвельт, и У. Черчилль прекрасно осознавали тот факт, что именно русские через несколько месяцев будут освобождать территорию Польши, и поэтому не питали особых иллюзий по этому поводу. Следовательно, им надо было найти в переговорах со Сталиным такое взаимовыгодное решение, которое бы, тем не менее, позволяло бы всё же США и Великобритании оставаться участниками в решении польских проблем, защищать позиции эмигрантского польского правительства. В этих целях они предлагали Сталину восстановить отношения с правительством С. Миколайчика, чтобы позже его представителей направить в будущее польское правительство.

Следует далее отметить, что польский вопрос оказался, пожалуй, самой сложной проблемой в отношениях между руководителями трех главных союзных держав антигитлеровской коалиции. Переписка Сталина с Черчиллем и Рузвельтом об этом наглядно свидетельствует. Причем, ситуация стала в буквальном смысле накаляться именно при вхождении Красной армии на территорию Польши и в ходе последующего наступления по польской земле. 17 июля 1944 г. войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева, а 19 июля войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К. Рокоссовского первыми пересекли польскую границу. Ровно за месяц до этого, 19 июня 1944 г., президент США Ф. Рузвельт направил Сталину письмо, в котором сообщал о состоявшихся в Вашингтоне переговорах с главой польского правительства в изгнании С. Миколайчиком. В этой связи

следует отметить, что его визит в это время, т.е. накануне вхождения войск Красной армии на территорию Польши, был не случайным. С. Миколайчику была необходима поддержка в противостоянии со Сталиным не только У. Черчилля, которую он уже имел, но и поддержка Президента США. И он ее получил.

Однако Сталин к этому времени уже разуверился в желании С. Миколайчика сотрудничать с советским руководством. 23 июля 1944 г. Сталин в очередном своем послании на имя Президента США проинформировал его, что советские войска освободили от немецких оккупантов польский город Люблин, и поэтому назрела острая необходимость начать формировать на освобожденной территории польскую администрацию.

Польский Комитет национального освобождения (ПКНО) способен был стать такой временной администрацией. Этот комитет был создан в Москве 21-22 июля 1944 г. В нем были представлены просоветски настроенные политические и военные деятели. В состав ПКНО входило 13 человек, в том числе Э. Осубка-Моравский (председатель комитета), Б. Берут, В. Василевская, генерал З. Беринг и др. Следовательно, ПКНО был создан как дружественное к СССР временное правительство Польши. Самим фактом своего создания он демонстрировал игнорирование польского правительства в изгнании.

К концу 1944 г. Красная армия освободила значительную часть польских земель от немецких оккупантов. Сталин теперь, в преддверии Ялтинской конференции «Большой тройки», мог практически беспрепятственно проводить свою политику, главной целью которой было формирование в этой стране лояльного по отношению к СССР правительства. Поэтому очередным ожидаемым шагом в этом направлении стало переименование 31 декабря Крайовой Радой Народовой Польского Комитета национального освобождения во Временное правительство Польши. Уже 4 января 1945 г. официально, де-юре, это правительство признал Советский Союз, несмотря на возражения США и Великобритании.

В очередной раз польский вопрос стал предметом для обсуждения на Крымской конференции «Большой тройки», которая проходила в Ялте с 4 по 11 февраля 1945 г. Следует отметить, что степень его напряженности по-прежнему оставалась достаточно высокой. Хотя и Черчилль, и Рузвельт прекрасно осознавали тот факт, что Польша теперь всецело находится в сфере интересов Советского Союза, они, тем не менее, не оставляли попыток навязать Сталину свою позицию. Правда, в вопросе о будущей восточной границе Польского государства и президент США,

и премьер-министр британского правительства солидаризировались в том, что она будет проходить по линии Керзона. Даже, несмотря на возражения польского правительства в эмиграции. Сталин был весьма убедителен в своих доводах по данному вопросу. Он, в частности, в ходе переговоров указывал в своем историческом экскурсе: «На протяжении истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг, нападающий на Россию. Почему враги до сих пор так легко проходили через Польшу? Прежде всего, потому, что Польша была слаба. ... Вот почему Советский Союз заинтересован в создании мощной, свободной и независимой Польши» [5: 586].

В последний раз польский вопрос обсуждался руководителями СССР, США и Великобритании уже после капитуляции Германии, на Потсдамской международной конференции. К этому времени и Г. Трумен, и У. Черчилль, а затем и сменивший его в ходе конференции Эттли, уже не питали иллюзий относительно перспектив польского правительства в Лондоне: оно перестало устраивать всех. Поэтому в Потсдаме речь шла в основном о сотрудничестве правительств США и Великобритании с Временным польским правительством национального единства, стоявшего на просоветских позициях. С ним еще до Потсдамской конференции США и Великобритания установили дипломатические отношения. Единственное, на что они еще надеялись, были будущие всеобщие, демократические выборы в Польше, а также предоставление журналистам западных стран права присутствовать на этих выборах и оценивать свободное волеизъявление польского народа. Характерно, что о восточной границе Польши дискуссий уже не было. К этому времени линия Керзона была признана всеми участниками переговоров по польскому вопросу. Ввиду этого, споры шли о западной границе Польши, т.е. о приращении ее территории за счет земель побежденной Германии. При активной поддержке советской делегации было принято решение, что граница пройдет по линии рек Одер – Западная Нейсе. В интересах дружественного по отношению к СССР Польского государства наша делегация на Потсдамской конференции согласилась также на удовлетворение из своей доли репараций репарационных претензий Польши.

В качестве вывода можно сказать, что Сталин открыто и твердо поддерживал все требования польского правительства, понимая, что отныне Польша уже является надежным союзником СССР в начинавшемся противостоянии социализма и капитализма в послевоенное время. В свою очередь и руководители США и Великобритании столь же отчетливо осознавали тот факт, что борьбу за Польшу в годы Второй мировой войны они Сталину проиграли. Поэтому они всячески старались

минимизировать территориальные претензии польского правительства относительно репараций и прохождения западной границы Польского государства.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник / Под общ. ред. О.А. Ржешевского; Сост. Е.К. Жигунов. М.: Политиздат, 1990. 464 с.
2. Депортация народов: документы и материалы / Составит. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. Нальчик: Издательский центр «Эль-фа», 2003. 927 с.
3. Ежевский Леопольд. Катынь. 1940. Издание 3-е. Сокращенный перевод с польского: «КАТЫНЬ» МДПРЦ, 1990. 64 с.
4. Иванов Ю.В. Поляки в католическом костеле в СССР // Вопросы истории. 1994. №2. С. 183.
5. История дипломатии. Под ред. А.А. Громько (и др.). Изд. 2. Том IV. Дипломатия в годы Второй мировой войны. М.: Политиздат, 1975. 752 с.
6. Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война. 1941-1945. Факты и документы. Под ред. проф. О.А. Ржешевского. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 478 с.
7. Польские формирования на территории СССР в 1941-1944 гг. URL: <http://www.sgvia.ru/forum/10-495-1> (дата обращения: 19.12.2018).
8. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
9. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. М.: Высшая школа, 1992. 303 с.
10. 75 лет назад «За нашу и вашу свободу!» // Историк. 2018. №5 (11). С. 54-55.